

В этот момент Мэн Юань снова засомневался, правильный ли образ они выбрали. Ну скажите на милость, какой благородный господин станет носить футболку за шестнадцать юаней? Просто беда с ним.

Стоило определиться с курсом, как дальнейшее направление стало предельно ясным. Съемки шоу «Тяньлаэй» должны были вот-вот начаться, и Мэн Юань со своей командой принял шаг за шагом планировать, как выгоднее продвинуть Юй Няня. Сам же Юй Нянь, напротив, ничуть не суетился и продолжал жить в прежнем ритме, исправно посещая ежедневные занятия.

Вскоре наступил август.

Юй Нянь подошел к дверям студии точно к назначенному времени, и помощник Хэ Цюбо проводил его внутрь. Хэ Цюбо, одетый в помятую клетчатую рубашку, вертел в руке бутылку минералки. Завидев Юй Няня и Мэн Юаня, он дал несколько указаний стоявшим рядом сотрудникам.

Втроем они прошли в гримерку за кулисами. Как только дверь закрылась, весь шум остался снаружи, и в комнате воцарилась тишина.

Хэ Цюбо, не заботясь о приличиях, повалился на диван и хриплым голосом выругался:

— Мать твою, я уже три дня нормально не спал, готов на первого встречного сорваться!

Мэн Юань уселся на диван вместе с Юй Нянем и приподнял бровь:

— Чего так вспылil? Ну-ка, поделись с папочкой?

Хэ Цюбо схватил лежавшую рядом коробку с салфетками и запустил ею в Мэн Юаня, со смехом ругаясь:

— Не мели чушь! Нашелся мне отец, укоротить себе жизнь не боишься?

Эта перепалка помогла ему немного расслабиться. Он выпрямился и посмотрел на Юй Няня, который просто с улыбкой слушал их разговор:

— Сколько ты знаешь о «Тяньлаэй»?

Юй Нянь без запинки ответил:

— Всего планируется восемь выпусков, семь из которых — туры на выбывание, а последний — финал, где оставшиеся участники сразятся за места. В первом туре на сцену выходят пять исполнителей. Зрители и жюри выставляют им баллы, и тот, у кого оценка окажется самой низкой, покидает проект. Оставшиеся четверо вместе с новым участником проходят в следующий тур, где игра идет по тем же правилам.

Хэ Цюбо открутил крышку бутылки и сделал глоток:

— Верно. Суть «Тяньлаэй» в том, что все конкурсанты — это либо недавно дебютировавшие исполнители, либо совсем новички вроде тебя. Это дает зрителям ощущение новизны. Во-вторых, в каждом выпуске кто-то выбывает. Сменяемость очень быстрая, постоянно появляются новые лица. Но тех, кто сможет продержаться до конца, зрители запомнят навсегда.

Он поставил наполовину опустевшую бутылку на стол и пристально посмотрел на Юй Няня:

— Веришь, что сможешь дойти до финала?

Юй Нянь не стал скромничать. Его взгляд был твердым и словно светился изнутри:

— Да.

Хэ Цюбо хлопнул в ладоши и громко рассмеялся:

— Отлично! Такой настрой мне по душе! Мы со старым Мэном в тебе не ошиблись!

Официальная запись начиналась только на следующий день. Чтобы Юй Нянь пообвыкся на месте и поменьше нервничал, они прошлись по павильонам студии, после чего Мэн Юань решил за свой счет сводить его поужинать.

Они поехали на запад города. Смеркалось. Когда машина свернула на узкую мощеную дорогу, зажатую между тускло горевшими фонарями, Мэн Юань сбавил скорость.

Заметив, что Юй Нянь смотрит в окно, Мэн Юань тоже бросил туда взгляд:

— Ты ведь редко здесь бываешь? Это улица Цинси. Дом, который мы только что проехали, — Особняк Сынин. Очень старая усадьба, но там, кажется, до сих пор кто-то живет. Говорят, ее хозяин происходит из...

— Рода Юй из Циншани.

— Точно, они самые! Надо же, совпадение — твои однофамильцы. — Вглядываясь в темную дорогу впереди, Мэн Юань добавил: — Жить здесь, конечно, спокойно: машин мало, шума нет. Но вот добираться до центра города целый час — сплошная мука.

— Да, не очень удобно, — согласился Юй Нянь, а про себя подумал: «А если попасть в утренний час пик, то на дорогу уйдет все два часа, так что просыпаться и выезжать приходится ни свет ни заря».

Дорога становилась все уже. Лишь спустя несколько минут Мэн Юань наконец припарковал машину.

— Приехали! Сегодня твой брат Мэн угощает тебя в одном закрытом ресторанчике, надо поднять твой боевой дух!

Юй Нянь вышел из машины, размял затекшие члены, стоя на плитах из серого камня, и огляделся. Заведение, о котором говорил Мэн Юань, располагалось в переоборудованной старинной усадьбе западного типа. Сразу за воротами высился небольшой арочный мостик, под которым в пруду покачивались кувшинки. Ночной ветер доносил тонкий аромат жасмина, невольно настраивая на мирный лад.

Мэн Юань вел его за собой:

— Готовят здесь отменно, только вот место глухое, отыскать непросто. Да они и рекламы никакой не дают, всё держится на сарафанном радио.

Чем дальше они продвигались, тем гуще становились заросли цветов и деревьев. На повороте тропинки Юй Нянь пригнулся под свисающими ветвями плетистой розы и вдруг почувствовал, что кто-то смотрит ему в спину. Он остановился, обернулся и увидел стоявшего неподалеку Се Ю, который пристально наблюдал за ним.

На губах Юй Няня сама собой заиграла улыбка, и он поздоровался:

— Се Ю?

Се Ю помедлил пару секунд, словно в нерешительности, а затем сделал несколько широких шагов, подошел почти вплотную и, поджав губы, тихо произнес:

— Не двигайся.

Юй Нянь поднял на него глаза и послушно замер.

Се Ю протянул руку, снял с его волос два нежно-розовых лепестка и машинально потер пальцы друг о друга — какие же мягкие волосы.

Заметив розовые лепестки в его пальцах, Юй Нянь улыбнулся:

— Спасибо.

И тут же спросил:

— Ты тоже пришел сюда поужинать?

Се Ю сжал лепестки в кулаке и спрятал руку в карман:

— Да, с другом.

— Я тоже, пришел поужинать со своим менеджером. — Юй Нянь отступил на полшага и непринужденно добавил: — Тогда не буду мешать. Приятного вам вечера.

Се Ю опустил взгляд и тихо ответил:

— Хорошо.

Юй Няню показалось, что Се Ю вдруг немного... расстроился? Но лицо его оставалось бесстрастным. Наверное, просто показалось.

Даже когда фигура Юй Няня скрылась из виду, Се Ю продолжал стоять на месте. Вскоре послышался голос Цюй Сяожаня:

— Последнее место на парковке прямо перед входом увели из-под носа, пришлось машину бог знает где бросить! Ты, небось, уже зажда...

Остаток фразы так и застрял у него в горле. Цюй Сяожань в изумлении уставился на Се Ю:

— Ты... ты... ты улыбаешься?

Се Ю тут же стер с лица невольную улыбку и вернул привычную холодную маску:

— Тебе показалось.

Цюй Сяожань все еще пребывал в замешательстве:

— Мне тоже кажется, что показалось. Точно показалось!

Он склонил голову набок, всматриваясь в лицо Се Ю, и уверенно продолжил:

— Но настроение у тебя явно отличное, тут уж я точно не ошибся! Пока я ходил парковать машину, у тебя что, жизнь наладилась?

Се Ю перевел взгляд на усыпанную лепестками каменную дорожку и спустя пару секунд ответил:

— Розы очень красивые.

Цюй Сяожань поднял глаза на усыпанную цветами изгородь и озадаченно пробормотал:

— Розовые, белые... Да ничего в них особенного нет...

Тем временем Юй Нянь вслед за Мэн Юанем прошел в отдельный кабинет. За окном колыхалась густая листва, и свет уличных фонарей отбрасывал на белоснежные стены тени, похожие на изящные рисунки тушью.

Мэн Юань протянул Юй Няню искусно написанное кистью меню:

— Ты в последнее время изрядно потрудился на занятиях. Заказывай все, что душе угодно, не бойся разорить своего брата Мэна.

Юй Нянь взял меню и без лишних церемоний выбрал одно мясное и два овощных блюда. Мэн Юань добавил к заказу еще одно мясное, одно овощное и суп, а затем позвонил в стоявший на столе медный колокольчик. Тут же вошли две официантки в темно-зеленых расшитых ципао и забрали меню.

Время ожидания Мэн Юань не собирался тратить впустую.

— Пока есть минутка, расскажу тебе о четырех других участниках, с которыми ты завтра будешь сниматься. Знать врага в лицо — половина победы.

Юй Нянь сделал глоток терпкого цветочного чая и улыбнулся:

— Я как раз собирался спросить об этом.

Мэн Юань сразу перешел к делу:

— Организаторы «Тяньлаэй» всегда славились скрытностью. Они вливают кучу денег в рекламу и подогрев интереса к шоу, но никогда заранее не раскрывают имена конкурсантов и даже самим исполнителям не говорят, с кем тем придется соревноваться.

Из-за этого многие малоизвестные новички вовсю пытаются погреть руки на чужой славе, распуская слухи о своем участии, что, в общем-то, только на руку пиарщикам проекта.

Юй Нянь, сжимая в руках стакан из зеленого бамбука, с любопытством спросил:

— Но откуда тогда это известно вам, брат Мэн?

— Да все проще простого. Я самым честным образом подсмотрел список у старого Хэ, — без тени смущения заявил Мэн Юань и сам рассмеялся. — Итак, давай по порядку. Первая — Чжао Жо. Два месяца назад она исполнила финальную песню к одной дораме. Голосок у нее сладкий, а вокальные данные средненькие.

— Вторая — Сюй Сюань, участница недавно дебютировавшей девичьей группы. Она хорошо

поет, отлично танцует и считается самой популярной в коллективе. На «Тяньлаэй» она пришла явно с целью доказать, что способна на серьезное сольное исполнение, и набрать побольше фанатов.

Мэн Юань резюмировал:

— Если сравнивать этих двоих, Чжао Жо заметно уступает. А из мужчин вас трое: ты, Фан Хуай и Ся Минси.

— Я знаю Фан Хуая, он не так давно выпустил сингл, — кивнул Юй Нянь и добавил: — Сестра Жоуроу помогла мне собрать информацию о молодых исполнителях за последнее время.

<http://bllate.org/book/18301/1754432>